

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

“Грани Творчества”
стр. 2-3

“Традиции и приемственность”

стр. 4

“Правда жизни Геннадия Мызникова”

стр. 5

“Параллельные пространства”
выставка в МДХ

“Торги”
стр. 6

Военный рисунок

Московский эстамп

стр. 7

МАСТЕР-КЛАСС

Мария Чегодаева. Пути молодых художников.

Молодой художник, оканчивающий художественный лицей, художественный институт не может не думать о том, как сложится его творческая судьба, какое место займет он в современном изобразительном искусстве. Наша жизнь, в том числе и жизнь искусства так стремительно меняется, что никто не решится предсказать, что с нами будет – «если с нами что-то будет через двадцать лет», – как пел Андрей Макаревич. На сегодняшний день (если не затрагивать проблем прикладного искусства,

своего дела способны привести и к новым обретениям, и к подлинным удачам. Можно вспомнить такие образцы современного церковного искусства как мозаики Храма Преображения в Тушине Корноухова, назвать имена художников – Мухина, Максимова, Старженецкой, Дм. Алимова, Ивана Шаховского и других мастеров, в том числе молодых, чье творчество вызывает уважение и вселяет надежду: религиозная, церковная живопись – один из наиболее верных путей выхода из кризиса современного искусства.

3. Третий путь – самый соблазнительный и

Иван Грошев. Серпухов. Вид с соборной горы.

сценографии, дизайна – это особые сферы художественной деятельности, требующие особого рассмотрения) я вижу пять путей, которые может избрать для себя молодой художник, преимущественно живописец и график-станковист.

1. Первый путь: использовать всё, чему научили в лицее и институте; работать, не мудрствуя лукаво, в традиционном духе, как работали учителя – русские реалисты, хорошие живописцы и рисовальщики. Заверяю: профессионально сделанные акварели и масло найдут и почитателей, и покупателей, даже за рубежом.

2. Второй путь – и самый традиционный, и самый новый для нас – церковная живопись, участие в восстановлении и создании церковных зданий. Здесь тоже необходимы подлинное мастерство, хорошее владение технологиями, знание традиций – древнерусской иконописи, церковной живописи XIX века. К сожалению, некоторые художники, восстанавливая или заново расписывая храмы, прибегают к стилизации, холодно повторяют старые каноны и образцы. Но вера в Бога, сознание ответственности и важности

самый коварный – так наз. «актуальное искусство» (я уже выступала со статьями об «актуальном искусстве» в ряде газет и журналов. Повторюсь еще раз). Его определяют у нас такие имена как Кулик, группа «Синие носы», Осмоловский, Тер-Оганян, идеологи Марат Гельман, Ерофеев, Свиблова и др. При всех, казалось бы, формальных различиях, «актуальщики» едины в одном: они считают возможным объявить «изобразительным искусством» всё что угодно: любой предмет, римейк, действие («акцию») и фотографии «акций», клип, компьютерный файл; наконец, полное отсутствие чего-либо (пустые страницы альбома и т.п.) Произведение как таковое не имеет значения – важно его словесное истолкование, «меседж» (послание), которое сам художник или его «спичрайтер»-искусствовед адресуют зрителю. Молодая авторша представила на московском «Бьеннале» липучки с приставшими к ним дохлыми мухами. Известный радиокомментатор Яков Кротов объявил этот «проект» символом бренности всего земного, равным по мудрости Экклезиасту.

«Меседж» подменяет произведение – именно

Колонка редактора

“МАЙСКИЕ ЗВЕЗДЫ”

Как-то неожиданно грянула весна, май порадовал практически новогодней продолжительностью праздников. Поздравить в эти дни хочется и ветеранов, и всех наших замечательных старших коллег, которые достойно прошли непростой свой путь в искусстве.

Газета Московского Союза художников благополучно за два года из четырёхполосного ежемесячника доросла до 8 полос и жизнь показывает, что это не предел – материалов много, один интереснее другого, выставок тоже предостаточно. Вот мы порой и балансируем между двумя высказываниями Козьмы Пруtkова – с одной стороны, утешаемся, что «никто не в силах объять необъятное», с другой – того и гляди кто-то скажет беспощадное «если у тебя есть фонтан – заткни его»...

Но, кроме шуток, радует то, что сейчас в газете публикуются не только выставочные обзоры, но и статьи по фундаментальным проблемам искусства, полемические статьи, вызывающие споры и заставляющие задуматься. Появились новые авторы, среди них много молодых, талантливо пишущих. Есть новые рубрики.

Редакция ждёт от вас, дорогие наши коллеги – искусствоведы и художники, материалы. Хотелось бы увидеть продолжение рубрики «Мемуары художника», начало которой было положено замечательными живыми и яркими заметками Григория Ушаева. Надеемся также продолжить рубрику «Литературное творчество», в которой будем публиковать стихи и прозу наших разнообразно одарённых художников. В рубрике «Поспорим?» встретились два взгляда на историческую выставку «30 лет МОСХа». В эту живую полемическую рубрику обещают писать самые маститые наши искусствоведы и художники. Наши юристы готовят материалы, которые будут полезны художникам в практической жизни. Словом, газета живёт жизнью Союза, и чем полнее и разнообразней эта жизнь, тем интересней становится газета.

поздравляем!

Мызникову Геннадию Сергеевичу, Народному художнику России исполнилось 75 лет. Вся жизнь Геннадия Сергеевича связана с живописью, с Московским Союзом художников. Желаем ему крепкого здоровья, неугасимого источника творчества и вдохновения, а также большого личного счастья!

Станислав Брусилев. Бабушка

его, словесное объяснение, восприятие, ощущение — идеологи «актуального искусства» провозглашают современным изобразительным искусством, будто бы полностью вытеснившим и заменившим живопись, графику, скульптуру. «Традиционное» изобразительное искусство, то есть собственно искусство, они презрительно зачисляют в «маргинальное», «устаревшее», списывают «с корабля современности» как не заслуживающее ни экспозиции в музейных отделах современного искусства, ни широкого финансирования, ни представительства на международных бьеннале.

«Актуальное искусство и изобразительное искусство, по существу, совершенно разные виды дея-

тельности, требующие разной направленности ума и, соответственно, разных форм обучения. Очевидно, что «актуальному искусству» вообще не нужны такие качества как талант, призвание, способность человека к художественному творчеству. Не нужно никакое профессиональное мастерство, а соответственно, и профессиональное художественное образование. Нет ни малейшей надобности тратить годы на овладение рисунком, живописью, перспективой, анатомией, технологиями и пр. — необходимо развивать в себе совсем иные качества: способность придумать что-то «сногшибательное», такое, чего еще до «меня» никто не придумывал, и заинтересовать своим «проектом» кураторов, «имиджмейкеров», которые его «объявят искусством», спонсоров, которые его профинансируют, менеджеров, «аукционистов», которые взвинтят его продажную цену. Этот путь соблазняет возможностью пробиться на мировой художественный рынок, обрести мировую славу.

Какому молодому художнику не хочется, прослыть новым, современным, передовым! Опасность же в том, что художник оказывается в полной зависимости от кураторов, менеджеров, искусствоведов: его могут включить в список «актуальных», «раскрутить», продать за большие деньги, но могут ведь и исключить «из списка», а это означает для художника полную катастрофу. Конец. Небытие. Липучки с дохлыми мухами, если «идеологи» не объявят их «искусством», не провозгласят «бренностью всего земного, равной по мудрости Экклезиасту» так и остаются всего лишь липучками из привокзального буфета, гадостью, которую, использовав, выбрасывают на помойку. То же ждет и «автора проекта»...

4. Четвертый, тоже весьма соблазнительный «рыночный» путь — «нацалон». Его ведущие фигуры «классики» Глазунов и Шиллов; «молодые» Никас

Сафронов, Михаил Сатаров, Василий Нестеренко и др. Идеологов «нацалона» я лично не знаю, да они ему и не нужны; художникам этого направления достаточно угодливых критиков, готовых сочинить (естественно, за хорошие деньги) восторженную вступительную статью в их альбом. Парадные портреты «сильных мира сего» и их дам, «красивые» картинки, призванные украшать их интерьеры, росписи их дворцов и вилл составляют обширную сферу современной художественной деятельности, служат для многих художников, в том числе молодых главной формой заработка.

Для такого рода искусства требуются некоторые профессиональные качества — чувство композиции и т.п., но овладеть подлинным профессионализмом, техникой старых мастеров и пр. совершенно необязательно. В отличие от «старого» салона, отлично владевшего профессиональным ремеслом, для современного салона главное — умение владеть не кистью, а компьютером. Технические возможности современной аппаратуры позволяют воспроизводить не только подлинные акварели, гравюры и т.п., но и масляной живописи на холсте. Не составляет большого искусства и труда заложить в компьютер цветную фотографию Аллы Пугачевой и на компьютере же примонтировать к ней «чего-то мистического»: свечи, знаки Зодиака и т.п. (портрет работы Михаила Сатарова). Можно и сымитировать нечто «шишкино»- или «айвазовско-подобное», покрыть лаком, вставить в шикарную раму и «впясть» покупателю за хорошую цену. Диапазон «нацалона» — от перехода у Парка культуры, где каждый «простой смертный» может за несколько тысяч купить хорошеющий пейзажик с березками, «кошечек» или пикантное «ню» до обслуживания за миллионы Брынциалова и ему подобных.

Что до росписей вилл и дворцов «новых русских», то я знаю хороших, способных ребят, зарабаты-

вающих на жизнь, расписывая, по требованию шибко просвещенного заказчика его кухню не более, не менее, как ...стансами Рафаэля. Другой новорусский «знаток» пожелал иметь в своем палаце на Рублевке плафон Веронезе. Ребята старательно и вполне грамотно скопировали великие образцы — дало ли им это копирование что-либо как художникам, очень сомневаюсь. Что до денег, то получили они совсем немного: «новые русские» — скупердяи, каких поискать, а на работающих на них художников смотрят с презрением как на слуг.

5. И, наконец, пятый путь — тернистый, вне карьеры и материального процветания — дорога к САМОМУ СЕБЕ, стремление выразить в своем искусстве художественными средствами и силой своего таланта и мастерства свои чувства, свою боль, свои тревоги и надежды.

Тут надо быть готовым ко всему. И к тому, что твое искусство не принесет тебе высоких доходов, не приобщит к миру «современной моды» и светских «тусовок»: для новоявленных «хозяев жизни» независимый свободный художник — кто-то непонятный, чужой, даже опасный.

И к тому, что идеологи «актуального искусства» объявят тебя «покойником», никому не нужным «старьем» (рыночная конкуренция беспощадна, а самый страшный конкурент для «актуального искусства» — настоящее творчество).

И к тому, что «широкая публика» тебя не поймет, как не понимала при жизни чуть ли не большинства тех, кто рисковал плыть против течения — начиная с Рембрандта и до Домье, Мане, Ван Гога, Татлина...

Но только на этом пути — самоотверженного бескорыстного творчества можно создать, как создавали большие художники новую школу в искусстве; обрести свое неповторимое лицо, свою — увы, нередко, посмертную, но подлинную славу...

А там — решайте.

С 20-го по 30 марта в выставочном зале Московского Союза художников по адресу Старосадский пер. дом 5, проходила выставка семи известных художников декоративно-прикладного искусства, членов МСХ и Ассоциации художников декоративных искусств, работающих в разных жанрах.

Цель авторов организаторов выставки — показать, что различные произведения декоративного искусства могут сосуществовать в едином выставочном пространстве, гармонично дополняя друг друга, не ущемляя, а наоборот подчеркивая достоинства друг друга, как грани одного целого. Это был рискованный эксперимент, но оказалось, что разные по габаритам и конфигурации залы в Старосадском переулке отлично подходят для этой затеи. Каждый из трех залов представлял отдельную экспозицию, но все было пронизано одной общей идеей: «Чистота формы, гармония цвета, оригинальность замысла» — вот что объединило таких разных по стилю художников.

Действительный член Российской Академии художеств Ольга Победова представила замечательные объекты, выполненные из оптического стекла, переливающегося всеми цветами радуги, в гранях которых отражается окружающий мир и создается новая реальность. В малом зале выставки экспонировалась ее многочастная композиция «Планиты для землянитов», адресованная конструктивизму 20-х годов и посвященная Казимиру Малевичу.

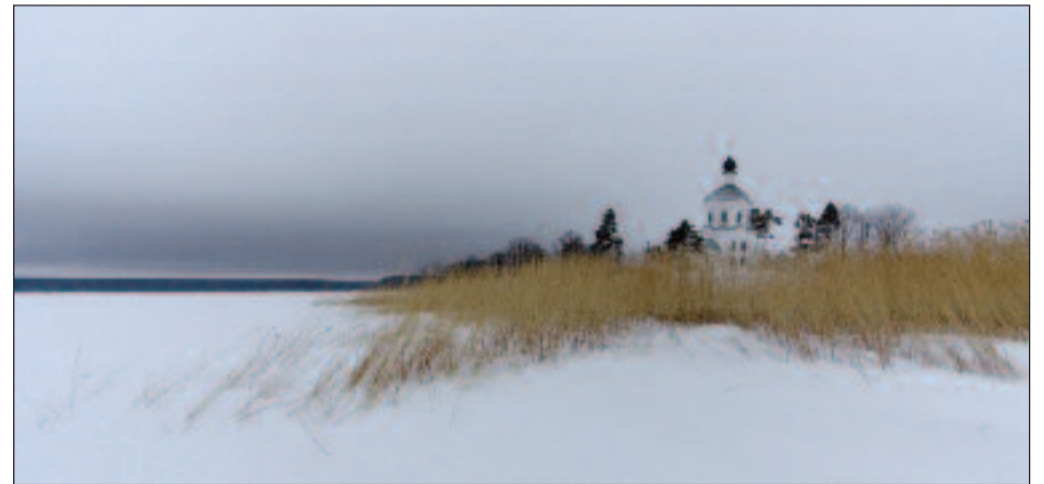
Работы Ольги Победовой прекрасно гармонировали со всеми другими и явились яркими лучиками света, пронизавшими и объединившими всю экспозицию.

Мастер художественной фотографии Игорь Тихомиров представил 20 замечательных работ на тему природы. Сюжеты, которые он выбирает, достаточно просты и лаконичны. Изысканная цветовая гамма, тонкая прорисовка деталей, точно выве-

ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА

ренная композиция, делает их похожими на гравюры или акварели. Тихомирову хорошо удаются и работы на темы микроландшафта, такие, например, как «Этюды с листом», ведь объектив в руках художника может приблизить к нашему глазу крохотный цветок картофеля в брызгах росы, травинку, крылышко насекомого и превратить это все в прекрасные загадочные картины.

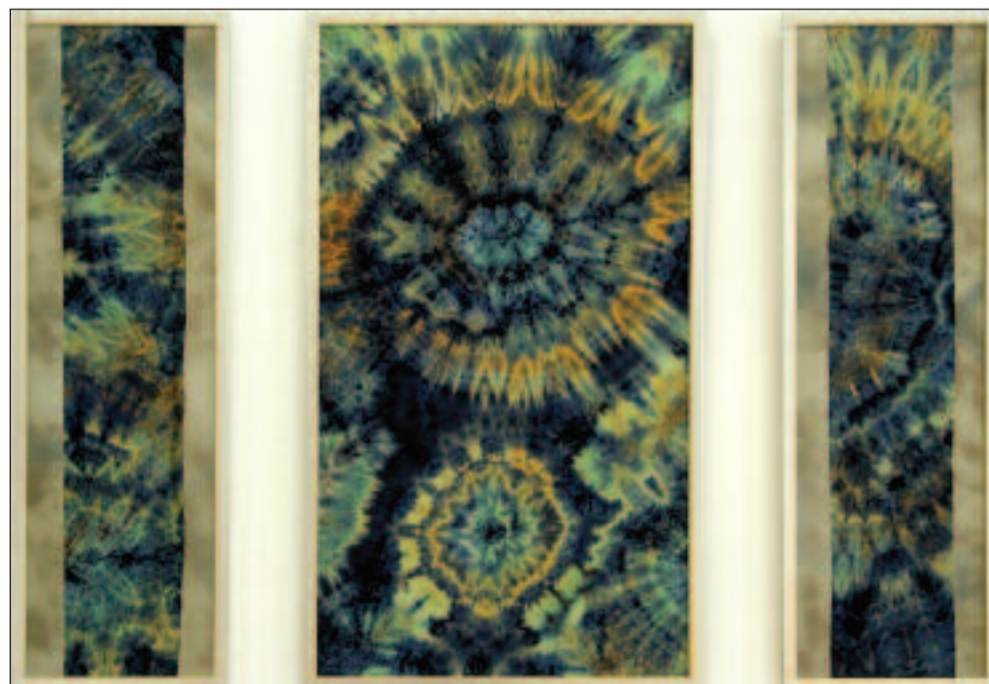
В среднем зале, где благодаря остаткам «прежней роскоши» сохранилась атмосфера старинного особняка, прекрасно смотрелись декоративные панно на шелке Татьяны Шихиревой, керамика Натальи Лаптевой и три витрины с работами Ольги Победовой. Татьяна Шихирева, заслуженный художник России, обладательница Золотой медали Российской Академии художеств. Ценители давно знают и любят ее картины на шелке выполненные в технике горячего батика. Это виртуозно сделанные многофигурные композиции на театраль-

ные и исторические темы. Они уводят зрителя в чудесный мир грез и фантазии. Работы «Полеты во времени», «Тайное свидание», «Летающий объект» созданы спе-

циально для этой выставки. Особое место в экспозиции занимают четыре панно на темы православных праздников: «Благовещение», «Рождество Христово», «Бегство в Египет», «Вход господина в Иерусалим». Впервые автору удалось показать целиком эту композицию, состоящую из восьми частей, и она производит очень сильное впечатление. Шихирева не копирует известные образцы, а создает свой светлый и очень уютный мир, населенный прекрасными образами.

Керамика Натальи Лаптевой перекликается по цвету с батиком Татьяны Шихиревой. Они обе любят светлые теплые тона, создающие приподнятое настроение. Наталья Лаптева выбрала темой своего творчества природные объекты. В ее вазах, кувшинчиках, чашах легко угадываются плоды земные, да и названия работ говорят сами за себя: «Гранатовое деревце», «Сад», «Осень», «Цветущий луг» и др. Под ее пристальное внимание попадают первые весенние цветы и опавшие листья, летящая стрекоза и ползущая гусеница. Наташа не устает удивляться красоте и из ее рук выходят прекрасные, обобщенные, цельные образы. Она умеет вычленивать и передать в своих работах самую суть предмета, отбро-

сив все лишнее и ненужное.

В самом большом зале были представлены работы двух художников по текстилю - Татьяны Тихомировой и мои, Виктории Кравченко, сложные инсталляции из стекла Ольги Победовой («Высокая энергия», «Перетекающее пространство», «Московские сумерки», «Двойной тетраэдр») и др. и витрина с ювелирными украшениями Валерия Мурушкина.

Валерий Мурушкин, один из ведущих ювелиров Москвы, всегда удивляет ценителей и поклонников его творчества новыми, неожиданными решениями. Например браслет, состоящий из локомотива и крохотных позолоченных железнодорож-

ных вагончиков, выполненных с ювелирной тщательностью, или сувенирный нож «Восток», ножны которого представляют узорчатое хитросплетение из серебряных нитей и драгоценных камней. Работы Мурушкина выполнены с отменным художественным вкусом, его творческий почерк всегда узнаваем. На выставке были показаны также четыре комплекта украшений, счастливо сочетающих в себе традиции русского ювелирного искусства и новаторские тенденции.

Доцент Московского Текстильного Государственного Университета Татьяна Тихомирова прекрасно владеет всеми приемами и техниками росписи по ткани. Ее работы всегда неожиданны и оригинальны по исполнению и изысканы по цвету.

Центральное место в экспозиции занимал триптих «Текстильный Калейдоскоп», выполненный в сложной технике и необычной цветовой гамме. Творческие поиски Татьяны Тихомировой лежат в плоскости фактурных абстракций. Таковы ее коллажи «Рафинированные линии» и «Течение». В ее графических работах «Магия цвета», «Моя Галактика» и др. (пастели на картоне) чувствуется рука художника, много лет проработавшего в промышленности и создавшего большое количество тончай-

ших рисунков для шелковых тканей.

Писать о себе не очень удобно, но из песни слов не выкинешь. В наших творческих судьбах с Т. Тихомировой много общего: работа в промышленности, преподавательская деятельность увлечение коллажем, наверное поэтому наша общая экспозиция сложилась

удивительно легко, хотя по исполнению и стилистике наши произведения совсем не похожи. Я давно увлекаюсь гравюрой на металле дополненной росписью по ткани. Эта техника дает мне интересные возможности для новых экспериментов. На выставке были показаны 12 декоративных панно на тему природы Байкала, графические вставки в них сделаны с натуральных зарисовок, что, по моему мнению, придает им некоторую документальность. Коллажи «Ритмы планеты», «Домашние заготовки», «Сельские мотивы», а также два натюрморты созданные в 2007 - 2008 годах.

Итак, выставка состоялась. Можно подвести некоторые итоги. Любая выставка для художника - это этап творческого пути, и если она прошла удачно, то это дает автору силы для новых подвигов. Во всяком случае, увидеть себя со стороны всегда полезно. Мне кажется, что преимущество таких групповых выставок в том, что они дают возможность художнику представить на суд зрителя именно ту серию своих работ, которую он считает наиболее важной и интересной в данный период. Работа на экс-

позиции проходила очень слаженно, ведь делала ее компания единомышленников. Все авторы выражают глубокую благодарность дирекции выставок МСХ и особенную благодарность за неоценимую помощь в экспозиции и организации выставки искусствоведу, куратору выставки Ольге Григорьевой.

Виктория Кравченко

ТРАДИЦИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

С 18 марта по 11 апреля в здании Московской Городской Думы прошла групповая выставка художников книжной графики

Организатором ее выступило Объединение «Книжная графика» при Московском Союзе Художников. Были представлены работы 26 известных художников, многие из которых являются обладателями российских и международных наград в области книжного искусства.

Прежде чем перейти к рассмотрению собственно выставки, необходимо оговорить, что ее концепция заключалась вовсе не в показе некоей объективной картины современной книжной графики в России. Во-первых, сделать это вряд ли позволяли камерные размеры выставочной площади. Во-вторых, сам факт того, что в экспозицию были включены работы художников, живущих и работающих за границей или больше занимающихся станковой графикой, нежели книжной, говорит о том, что перед выставкой стояли совершенно иные задачи. Ее концепция становится ясна, если проанализировать критерии отбора художников.

Наиболее четкий концептуальный акцент был сделан на художниках, начало творчества которых пришлось на 1970-1980-е годы. Практически целиком представлена группа книжных иллюстраторов, получившая известность в конце 1970-х — начале 1980-х гг. и сформировавшаяся в отдельное направление в книжной графике. Это А.Архипова, А.Кошкин, М.Федоров, В.Васильев (для полноты картины в экспозицию были включены даже работы ныне живущего в США Г.Спирина). Эти художники возрождали почти забытые в те годы мирискуснические качества

изящно оформленной детской книги, совмещающей их с традициями советской реалистической школы. Иллюстраторы этой группы обращали большое внимание на детализацию изображения, на техническое мастерство реалистического рисования, на орнаментальное оформление изданий.

В начале 1980-х часть художников этой группы сблизилась с другим направлением в российской графике, получившим определенное распространение начиная с середины 1970-х годов. Это течение характеризовалось упрощенной, местами даже схематичной манерой отображения предметов и пространства. Изображенные в подобных графических листах события и персонажи чаще всего имели весьма условное отношение к содержанию иллюстрируемого текста и нередко носили абстрактный характер. Пространство часто рисовалось нарочито пустым или за-

полненным дымкой (т.н. "метафорическое пространство"). Предполагалось, что эти приемы передают скрытый, философский смысл иллюстрируемых произведений. На выставке были представлены близкие этому направлению книжные иллюстраторы Н.Попов и А.Антонов, а также больше работающие в станковой графике художники И.Макаревич и В.Гошко.

Вторым, не менее сильным акцентом согласно концепции данной выставки был отмечен период 1990-2000-х годов. В основном были представлены работы художников, принадлежащих к двум стилистическим направлениям. Первое — продолжавшее в 1990-2000-х гг. традиции советской реалистической школы. Среди представителей этой тенденции на выставке были представлены: Д.Гордеев, Н.Демидова, Ю.Фролов. Реализм в понимании этих художников заключается в тщательном изображении с натуры, местами даже приобретающем некоторые черты гиперреализма. Это переключается как с некоторыми сторонами характера рос-

сийской культуры 1990-2000-х в ее стремлении к вешественности, "осязаемости" продуктов потребительского общества, так и с творчеством некоторых участников упомянутой выше группы иллюстраторов 1970-1980-х гг. (в ч., А.Архиповой, А.Кошкина, и др.), исходивших из сходного понимания реализма.

Второе из показанных на выставке направлений в книжной иллюстрации 1990-2000-х гг. в последние годы поощряется и поддерживается некоторыми европейскими конкурсами и издательствами. Но корни данной стилистики можно найти скорее в российском книжном искусстве, а точнее — в вышеупомянутой "метафорической" стилистике 1970-1980-х. В иллюстрациях В.Фоминной, Е.Силиной, М.Федотова, С.Филипповой, В.Хлебниковой мы в той или иной мере видим похожее условное отображение предметов и пространства, часто стилистически находящееся на грани между экспрессионизмом и примитивизмом, местами аналогичное весьма абстрактное отношение изображаемых персонажей и действий к содержанию литературного произведения, и часто такое же намеренно схематичное и лишенное наполненности "метафорическое" пространство.

Также из художников 1990-2000-х гг. были показаны иллюстрации Д.Махашвили и Ю.Панипартовой, и С.Воробьева. Эти художники продолжают сегодня традицию создания изящно и богато оформленной эксклюзивной книги, идущую еще от "Мира искусства". Они работают в последнее время преимущественно в издательствах, специализирующихся на выпуске малотиражных библиофильских изданий. На выставке их офорты были представлены еще в некотором роде и как зримое противопоставление тем, увы, нередким случаям, когда "затрачиваются большие средства, книга выглядит богато, а иллюстратор приглашен несоответствующий, и из-за этого художественная ценность издания падает" (цитата из аннотации к выставке). По своему отношению к оформлению подобных подарочных изданий эти художники во многом схожи с некоторыми книжными графиками 1970-1980-х (такими как Г.Спирин, А.Кошкин, М.Федоров).

Концепцией выставки определен и выбор художников старшего поколения, а также молодежи, представленных в несколько меньшем количестве. Большая часть "ветеранов" книжной графики, чьи работы были отобраны для экспозиции — представители как раз советской реалистической школы, упоминаемой в нашей статье. Это В.Лосин, Н.Устинов, Ю.Иванов.

Некоторым контрапунктом к ним звучат иллюстрации П.Багина, придерживающегося более плоскостного и декоративного подхода к изображению,

и веселая юмористическая графика В.Чижикова. Из молодежи, напротив, были выбраны работы М.Михальской, успешно нашедшей себя в стилистике, идущей от "метафорической" иллюстрации 1970-1980-х, а также необычные коллажи И.Александрова, предлагающие нам свежий взгляд на советскую книжную графику периода конструктивизма.

По рассмотрении выставки становится понятна концепция, использовавшая при ее организации. Основной акцент сделан на двух местах взаимопересекающихся направлений в российской книжной графике 1970-1980-х, а также на двух во многом аналогичных течениях 1990-2000-х. Таким образом, демонстрируется преемственность этих направлений, в рамках которых традиции успешно передаются от одного поколения художников другому. И на основе этого частного примера, как на основе модели, доказывается преемственность традиций во всем искусстве книжной иллюстрации в целом. Это очень важное концептуальное заявление убедительно отвергает якобы "оторванность" творчества современных книжных графиков от богатства и многообразия прошлых десятилетий отечественного искусства книги и показывает их тесную и неразрывную связь.

Работы иллюстраторов старшего поколения и молодежи, представленные на выставке, также подчеркивают идею преемственности в книжной графике, показывая элементы художественных находок указанных течений в творчестве художников других поколений. Кроме того, сам факт участия в данной экспозиции книжных иллюстраторов разных возрастов, от "ветеранов" до начинающих художников, доказывает жизнеспособность и широкие перспективы современного российского искусства книжной иллюстрации.

На сегодняшний день в Москве более 200 профессиональных активно работающих книжных иллюстраторов. Нужно надеяться, что интерес Московской Городской Думы к отечественной книжной графике сохранится и дальше, что позволит полнее раскрыть многообразие возможностей современной книжной иллюстрации России.

Георгий Махашвили

ПРАВДА ЖИЗНИ ГЕННАДИЯ МЫЗНИКОВА

11 марта исполнилось 75 лет со дня рождения замечательного мастера, народного художника России, члена-корреспондента Российской Академии художеств Геннадия Сергеевича Мызникова.

Вполной мере самостоятельным художником со своей темой, особым взглядом на мир, со своей стилистикой, оформившейся в 1960-х годах, стал Геннадий Сергеевич Мызников... Мызников приоткрыл мир, доселе искусством не освоенный. В нем просматривается и традиционность жизненного уклада, и наложившаяся на него современность с яркими цветами и несколько упрощенным пластическим решением, что создает неожиданную образность, окрашенную народным мировосприятием.

Так написал о художнике в своем монументальном труде «Русская живопись XX века» выдающийся российский искусствовед В.С. Манин. Это не только признание заслуг автора, которое в устах мэтра дорогого стоит, но и удивительно точная характеристика творческого кредо Геннадия Мызникова.

Нельзя сказать, что русская провинция обделена вниманием художников. Многие возделывали эту благодатную почву. Но особенность творчества Мызникова в том, что он открывает нам этот мир весь целиком, как открывают новую страну. Он создает эту страну с ее историей, мифологией, населяющими ее жителями, как Толкиен создал свою Хоббитанию. Путешествие по российской глубинке на полотнах художника делается не менее увлекательным, чем хождения знаменитых хоббитов. Жанровые картины, портреты, пейзажи и даже натюрморты, созданные художником в разное время, воспринимаются в этой связи как фрагменты одной большой картины.

Мызников родился в 1933 году в семье рабочего в небольшом подмосковном городе Орехово-Зуево. Известно, что впечатления детства самые сильные, именно тогда будущий художник проникся своеобразной, яркой красотой русской провинциальной жизни. Последующие поездки по стране, в том числе особенно важное для художника путешествие на Север вместе с Кимом Бритовым и Виктором Попковым, еще более укрепили художника в выбранном направлении. Из этой поездки В. Попков вынес свой знаменитый цикл «Мезенские вдовы», а Г. Мызников написал свою «Северную песню», менее известную, но не менее прекрасную и поэтичную. Его привлекает красочная экзотическая сторона провинциального быта: лоскутные одеяла, коврики с лебедями, утопающие в зелени домики с цветными наличниками. Живописный язык произведений, созданных в 1960-1970 гг. лаконичен, рисунок обобщен, лица персонажей предельно типизированы,

крупные фигуры вплотную придвинуты к зрителю. Заметно влияние живописи Б.М. Кустодиева, народного и древнерусского искусства. Это наиболее цельный и плодотворный период творчества художника. Удачно найденная стилистика сама подсказывает темы и сюжеты. Во второй половине 1970-х гг. творческая манера художника усложняется, он уходит от прежней условности, декоративности, приблизительности рисунка. Сказывается влияние европейской художественной традиции. Но знакомые образы проскальзывают и здесь. Как будто те же персонажи перебрались вслед за художником в большой город, прижились там, пообтесались.

Г.С. Мызников — один из ярких представителей так называемых «шестидесятников» — поколения шедшего за художниками «сурового стиля», развивших и переработавших их художественные достижения для создания собственного индивидуального живописного языка. Начало творческого пути Мызникова приходится на период зарождения противостояния официального и неофициального

манием. Интересна в этой связи история создания картины «Воскресенье». Начата она была еще в 1960-е гг. и называлась тогда «Пляж», с тех пор художник неоднократно ее переписывал, даже разрезал большое полотно на две части. Тема, при всей внешней несерьезности, не оставляла автора. Теперь, как ему кажется, удалось достичь некоего совершенства, и картина, по его словам, является своеобразным отражением нашей жизни. Такие работы как «Стачка», «Маевка», «Русская зима», «26 октября», «За фабричной заставой», «Сретенский бульвар» делают Г. Мызникова признанным мастером этого сложного и ныне, увы, редкого жанра.

Логическим продолжением этой линии в творчестве мастера является, без сомнения, самая значительная композиция последнего периода «По небу полуночи ангел летел» 2005 г. Картина наполнена неожиданным трагическим содержанием. Летящий прямо на зрителя ангел с трубой в руке склоняется над землей и видит одни руины. Полотно внешне статично, но необычайно экспрессивно по

в творчестве Мызникова — обнаженная женская натура, которую он пишет много, легко и красиво. Именно этой области принадлежат его наивысшие чисто живописные и пластические достижения. В последние годы значительных высот удалось добиться художнику в новом для себя жанре натюрморта. Начало было положено замечательной работой «Память» 1987 г., изображающей старые вещи, разложенные на полках сарая. Эта линия, не получившая тогда развития, была подхвачена в 2000-е годы. Появилась целая серия, исполненная в духе старых мастеров. Натюрморты просты и лаконичны. Скромные деревенские вещи, поставленные в ряд, выглядят монументальными и в то же время одушевленными.

К юбилею художника была приурочена небольшая выставка в зале Московского Союза художников в Старосадском переулке. В силу своей камерности выставка никак не может претендовать на подведение итогов. Да художник, похоже, и не ставил перед собой такой задачи, включив в экспозицию в основном вещи, созданные в последние годы, и всего несколько старых работ. Тем не менее, в экспозиции было несколько поистине замечательных работ. Это и уже описанный нами красный ангел, и другой ангел - тихий, умиротворенный - в картине «Благовест», и последние, несколько загадочные по содержанию, картины 2008 года «Весенний призыв» и «Все на продажу», которым художник придает большое философское значение. В целом выставка получилась на удивление красивой и гармоничной. В ней еще раз по-новому отразился тот самый прекрасный и загадочный мир русской провинции, который художник открыл еще в молодости, и которому остался верен на протяжении 50 лет творческой жизни.

В.Г. Зубравская

искусства. На передовых позициях этого противостояния находились с одной стороны соцреализм, с другой — андеграунд. Но, если андеграунд в борьбе против официального искусства опирался в основном на современный западный опыт и русский авангард 1910-1920 гг., то целый ряд художников, к числу которых принадлежал и Мызников, исходили в своем творчестве из широко понятой русской реалистической традиции. Их творчество, лишенное налета диссидентства, тем не менее, не укладывалось в рамки социального заказа, и официальное признание никогда не было полным.

Первые свои значительные работы художник создал сразу после окончания института. Это портрет матери в интерьере старого родительского дома, который ныне украшает многие его выставки, и неоднократно упоминавшийся в прессе «Дети на заливке» 1958 г.

Но по-настоящему художественная манера Мызникова сложилась при работе над большими картинами «Стачка», «Маевка», «В.И. Ленин» 1964 г.

Так наметились две основные линии его творчества — интимно-лирическая (пейзажи, портреты, обнаженные модели) и линия тематической картины, посвященной истории и современности.

Г. Мызников — мастер большой картины. Характерно, что по образованию он монументалист. Он очень любит историю, и работы на историко-революционную тему писал не на заказ. Современность художник также трактует как часть истории, относясь к ней с непреходящим пристальным вни-

цвету. Огненно-красный ангел на фоне абсолютно черного неба и сумеречно серые руины внизу.

Портреты принадлежат к сильной стороне творчества Мызникова. Портретными изображениями насыщены и большие картины автора. В основном это портреты близких — родителей, жены, дочери, внуков. Художник любит компоновать их на своих выставках в своеобразные иконостасы. Особая тема

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА

21 марта 2008 года в выставочном зале Московский Дом Художника (МДХ) по адресу Кузнецкий мост, дом 11 состоялась презентация выставочного проекта «Параллельные пространства».

Имена этих художников давно известны профессионалам и ценителям искусства – искусства абстракции и метафизической реальности, внутренней гармонии смысла и формы, неожиданных цветовых импровизаций. Их творчество встроено в традицию русского искусства от иконописи до авангарда начала XX века, но не иконографически, а внутренне, на уровне личных художественных предпочтений. Эти мастера собрались в залах на Кузнецком, 11 не случайно: они – единомышленники. У Анатолия Комелина, единственного скульптора среди живо-

Ирина Глухова

бинную сторону, именно глубину», - говорит мастер.

В пространстве абстрактных холстов Геннадия Серова цвет и форма пульсируют, конфликтуют, переживая свою сложную, «космическую» жизнь.

Живопись Ирины Глуховой – глубоко личная, эмоциональная, лирическая, обращенная скорее к чувству, чем к разуму, передающая внутреннее состояние души автора. Ее работам присуща артистическая музыкальность.

большой мере, чем остальным участникам выставки, свойственна открытость цвета, использование ярких красок.

В холстах Ольги Рудаковой сложные цветовые и пространственные отношения соседствуют с ее излюбленными

Ольга Рудакова

«героями»: птицами, рыбками, цветами и лампами. Игра красок, их взаимопроникновение, сочетания простых цветовых пятен и форм создают причудливый, многозначный мир образов этого художника.

Развитие живописи Валерия Сахатова шло по пути все большего отказа от предметности.. Он создает в своих работах среду,

состоящую из взаимопроникновения света и цвета. Отсюда такое внимание мастера к технике живописи с добавлением воска, напоминающую древнюю энкаустику, работа на холсте мастихином и лезвиями.

Творчество Аркадия Петрова вполне

Живопись: Глухова Ирина, Петров Аркадий, Рудакова Ольга, Сахатов Валерий, Светлицкий Валерий, Серов Геннадий, Тестина Наталья. Скульптура: Комелин Анатолий.

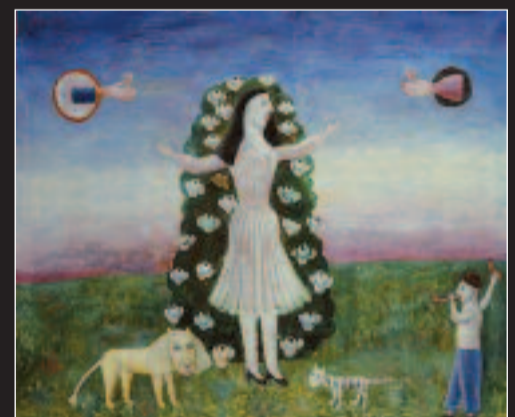

Анатолий Комелин

дополняет идею этой выставки: художник работает в духе «концептуального примитива». Его картины-загадки из изобразительного пространства переключаются в литературно-метафорическое и находятся одновременно в изобразительной и текстовой знаковых системах.

Все представленные на выставке мастера – это активно работающие и составляющие московские художники, которые размышляют о времени, об истории, о современности и о себе посредством глубинных и метафоричных произведений живописи и скульптуры.

Рада Конечна

Аркадий Петров

Наталья Тестина

писцев, любимый материал – дерево, главный инструмент – топор. Движение от предметных форм к условно-абстрактным позволяют ему выразить те истины, которые его занимают. «Я ищу выразительность, но больше всего глу-

Валерий Светлицкий

Наталья Тестина намеренно разрушает пространство, создавая зыбкую, движущуюся игру форм и пятен, из которой выплывают линии, точки, круги и спирали.

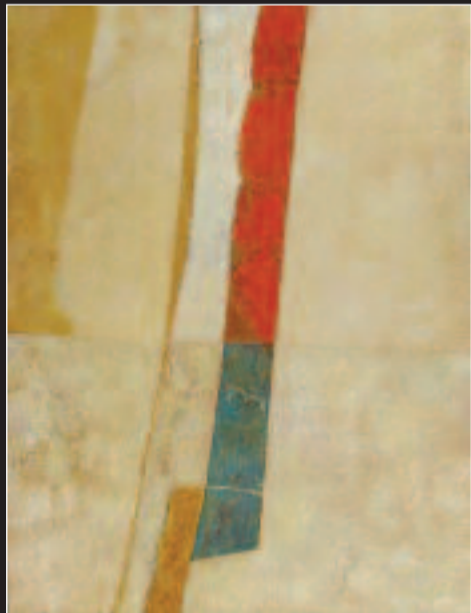
Игра Валерия Светлицкого с большими цветовыми плоскостями просто завораживает зрителя. Его работам в

Геннадий Серов

каустику, работа на холсте мастихином и лезвиями.

Творчество Аркадия Петрова вполне

Валерий Сахатов

“ТОРГИ”

Дмитрий Крымов поставил этот спектакль в 2005 году в ответ на скандал, разразившийся вокруг помещений театра, приютившего его студенческую “Лабораторию”. Как сказано в программке: “в роли Вишнёвого сада - 3124 кв. м театра “Школа драматического искусства” на Поварской”.

Скандал, как известно, вылился в отставку и вынужденную эмиграцию основателя театра Анатолия Васильева. Театр без Васильева лишился престижного звания “Театра Европы”. Зато теперь в его репертуаре есть удивительно нежные “Торги”, герои которых разговаривают только текстами чеховских пьес: “Дядя Ваня”, “Чайка”, “Три сестры” и собственно “Вишнёвый сад”.

Спектакль получился необыкновенно тонкий и - не считайте за тавтологию - интеллигентный, с

поразительно интимной, деликатной интонацией, особенно трогательной оттого, что можно представить себе, в каких мучительных бытовых обстоятельствах она рождается.

Кстати, интересно, какой шедевр зреет сейчас в мастерских московских скульпторов, которых по-прежнему грозят выселить из Дома в 1-м Спасоналиковском переулке, чтобы позволить г-ну Швыдкому спокойно встретить там старость? Как отметили исследователи, нынче в России слово “элита” особенно часто встречается в речи двух категорий людей - риелторов и государственных деятелей (1).

Отсюда и “Торги”. Художники-постановщики спектакля - ученицы Крымова Вера Мартынова и Мария Трегубова. В спектакле есть куклы, есть даже чучело чайки, которое гадит на голову Анны Синякиной в образе чеховского идеали-

ста. Однако, в отличие от предыдущих работ “Лаборатории Дмитрия Крымова” и от его знаменитого “Демона”, о котором мы уже писали, “Торги” не относятся к жанру “театра художника”. Скорее эту постановку можно было бы назвать театром филолога-структуралиста.

Актёры (Гузель Ширяева, Анна Синякина, Наталья Горчакова, Максим Машинов и Сергей Мелконян) произносят чеховские слова в произвольном порядке, играя все роли попеременно и вступая в абсурдные беседы друг с другом. Иногда они принимают говорить неразборчиво или с набитым ртом, подчёркивая тем самым узнаваемый ритм и интонацию чеховской фразы. Фрагмент текста исполняют в разных музыкальных жанрах - от оперы до хип-хопа (композитор - Дмитрий Волков, танцы - Владимир Беляйкин).

Реквизит самый дешёвый, копеечный. Главное действующее лицо здесь и впрямь разорённый некогда господский дом на Поварской - снова живущий в ожидании разорения - в зале которого даёт представления “Лаборатория Дмитрия Крымова”.

“До свиданья!” - восклицает один персонаж в самом начале спектакля, обращаясь к зрительному залу. “Не до свиданья, а прощайте!” - поправляют его товарищи, машут зрителям руками и убегают, выключив за собой свет. Где-то внизу гулко хлопает дверь.

По настроению этот пассаж похож на мизантропическую миниатюру Анатолия Васильева из репертуара Лиликанского театра (в театре “Тень”).

А в самом конце спектакля солдат в исполнении Леонида Шулякова, стоя спиной к зрителям, немного поворачивает голову, чтобы вывить силуэт своей шапки-ушанки. Силуэт действительно оказывается ужасно выразительным. И даже, к сожалению, как выясняется - отчасти визионерским.

1. Эпштейн Д. М. Иллюстрированный журнал как идеологический источник // Материалы международной научной конференции “Румянцевские чтения”. М., 2007.

Анастасия Кайнова

Н.М. Аввакумов

Будучи особым родом изобразительного искусства, где простейшими материалами могут служить карандаш, перо и бумага, рисунок наиболее непосредственно выявляет личность художника, его восприятие мира. В рисунке лаконично и остро выявляются самые различные стороны художественного сознания эпохи. По природе своей рисунок непосредственно выражает впечатление художника от природы.

особую страницу истории рисунка представляют произведения, сохранившие непосредственные впечатления художников-участников Великой Отечественной войны. В них особую определенность приобретают подчеркнутая конкретность сюжетного или пластического мотива, замкнутость действия или состояния.

Как проявление наиболее конкретного непосредственно эмоционального взаимоотношения между художником и жизнью выступает портретный рисунок, где ярко выявляется психологическая связь художника и натуры. В этом смысле портрет наиболее глубоко выражает специфику станкового рисунка. В нем как

Фронтвой рисунок

Художественный фонд Союза художников России при личном участии директора фонда скульптора и архитектора Андрея Константиновича Дмитриева издал эксклюзивный альбом фронтвого рисунка, с которым познакомились и прислали благодарные отзывы представители посольств США, Англии, Чехии и других культурных центров разных стран.

Родина. Это слово способно объединить миллионы. Наше прошлое, настоящее и будущее невозможно без Родины, как невозможна без рождения жизнь. Великая отечественная война — несоизмеримость боли. Потери миллионов человеческих жизней — плата за право на Родину, на её существование. Что более достойно, чем защищать Отечество — свою землю, дом, свою семью?

Этот альбом уникальное собрание фронтвых рисунков. Их авторы профессиональные художники, которые сражались на фронтах, получали ранения, гибли, выполняя свой долг.

Художник на войне не только солдат. После боя, во время, отпущенное на отдых, на сон, карандаш сжимался в пальцах, чтобы передать облик войны. В портретах, созданных художниками-фронтвиками, выражены наиболее ценные качества русской души: правдолюбие, сердечность, стойкость.

Перед нами открытые, светлые лица, а дальше ... тайна внутренней жизни, где сосредоточена духовная мощь, позволившая уничтожить фашизм.

Что заставило художников делать то, что кажется на войне лишним? Профессионализм. Они пришли в этот мир создавать, творить. Но время войны поставило свои условия. И художники, подчиняясь им, выполняли долг перед собственным назначением — назначением Художника. И какой надо обладать душой, верой в жизнь, чтобы не утратить в смертоносности войны желание творить!

Здесь, в творческом потенциале, кроется источник неиссякаемой силы духа народа, который не дал и не даст ему погибнуть.

Стремление художников обессмертить душу русского солдата, его подвиг, вызывает чувство гордости и преклонения перед авторами рисунков. Их работы стали бесценным вкладом, как в историю изобразительного искусства, так и в понимание значимости творческой личности.

Этот альбом — памятник величию духа нашего народа.

В.Е. Цигаль

бы совпадают направленность образно-пла-

Г.Н. Гордон

стических поисков со спецификой жанра. Рисование с натуры — менее всего простое копирование. Это лишь начало большого творческого процесса. В природе нет готовых картин, готовых рисунков. Художник отбирает то, что он считает передающим суть явления, отвергает, с его точки зрения, случайное, лишнее, не отвечающее возникшему замыслу. Сюжеты этих рисунков в большинстве своем просты, вроде бы обыденны, «На войне, как на войне». Сравнивая работы самых разных авторов, убеждаемся, что индивидуальность художника проявляется не столько в особенности формы, сколько в особенности его личного восприятия действительности.

Художники пользуются всеми видами перспектив линейной, обратной, сферической или любой другой, если она помогает созданию художественного образа. В одном случае, стремясь сохранить плоскость листа, художник уплощает объёмы, в другом, наоборот, их выявляет. Рисунок охватывает широкий круг образов и тем. Ему свойственна глубина и содержательность, большая образная выразительность и наблюдательность. Ему свойственны наиболее ясные способы выражения, а в связи с этим и наибольшая выразительность самой формы, за сдержанностью которой стоит большой опыт и большое истинное Знание.

Татьяна Паршина
Член Союза писателей России
При участии А.К. Дмитриева

Московский эстамп

Ксилографы отделения «Московский Эстамп» объединились в творческую группу и провели совместную выставку под названием «Московская современная гравюра на дереве». Выставка вызвала неподдельный интерес у зрителей и коллекционеров. Творческий потенциал гравюры нашего отделения убеждает, что впереди будет ещё не одна интересная выставка и школа московской ксилографии пополнится новыми именами.

М. Коновалов

В отличие от рисунка карандашом, где линия может быть нежно-серой или глубокого темного тона, в гравюре на дереве существует абсолютно чёрная линия. Серое состоит из чёрных и белых штрихов. Края этих штрихов возникают в результате сопротивления дерева ножу или резцу.

Во взаимоотношении белого вырезанного, серого нарезанного и нетронутого черного возникает цвет в гравюре. Главное — беречь белое, чтобы оно не становилось бумагой и тогда можно делать гравюру белой, серой или контрастной. Белая линия может быть эффектно использована при «обжатии» формы. Или можно сделать чёрную форму на чёрном фоне. Линия возникает в результате упругого скольжения кончика резца в плоти трепетного дерева, она несёт в себе восторг и очарование гравюры.

Существует два вида ксилографии (ксило — дерево): продольная, когда режется продольная сторона доски и торцовая. Продольная называется ещё и обрезной, так как линия режется ножом с двух сторон (рис. 1). Торцовая гравюра режется резцами на досках, которые изготавливаются из торцовых спилов твёрдых пород дерева: самшит, граб, бук, вишня, пальма (рис. 2).

Торцовая гравюра погружает художника в замкнутый мир кропотливой работы под лупой. Но в этом, казалось бы крошечном пространстве открывается космос и бушуют вселенские страсти. Порой небольшая гравюра может «работать» как произведение маслом внушительных размеров. Перед гравёром открываются неограниченные возможности «запутать» пространство пятнами и линиями, переплести темы заднего и среднего плана, пропустить или

М. Верхованцев

усилить передний...

Рисовать умеют многие художники примерно с одинаковым мастерством, но лишь способность соединить в себе умение рисовать, чувствовать и видеть порождает искусство. В такие минуты каждый художник испытывает то удивительное состояние, когда и есть радость творить.

В картине «закодирована» информация отношения художника к миру. Когда я рисую, я осознанно или неосознанно говорю о философии и о мироздании, о своих чувствах гармонии. Я создаю условную систему пространства, в которой, подчиняясь этой условности, располагаются формы.

Урбанизация ведёт к тому, что человек погружается в искусственную среду. Она порождает мир, отстранённый от природы, мир туманной эстетики, эротики и гедонизма. Этого трудно избежать, но возможно сохранить в себе веру, природную чистоту души и чувств.

М. Коновалов

Мне трудно считать себя гравёром, я, скорее, резчик по дереву. С одинаковым увлечением режу и пластику, и рельефы, и печатные формы. Правда, в последние годы я стал больше гравёром, потому что больше внимания стал уделять пятну, линии и штриху в черно-белой гравюре и обзавелся более тонкими ножами и стамесками. К дереву, как к художественному материалу, я отношусь с «языческим» почте-

Н. Калита

нием и свою задачу художника понимаю так, что мне нужно вернуть этому материалу жизнь в художественной форме.

Не чуждый влияниям восточных и западных школ ксилографии, должен отметить, что наибольшее влияние на меня оказала балканская школа гравюры. Меня поразила работа с изображением Богоматери, плачущей черными слезами, — такое неожиданное соединение метафоры и материала, объяснившее мне изобразительный язык гравюры.

В. Косынкин

В гравюре я ценю яркость и цветность в сочетании с другими пластическими качествами. Один из путей создания цветности в черно-белой гравюре — разнообразие фактур, их гармоничное сочетание. Фактура выражает личность художника, то, что можно определить как почерк. Еще хочется, чтобы в книжном знаке была поэзия — тогда само собой возникает сходство стихотворения и гравюры...

В. Кортвич

Живописное наследие

Выставка П. И. Котова (1889-1953) и З. А. Кожевниковой-Котовой (1894-1961).

Мы порой не замечаем «на бегу, в круговерти событий» живую запись времени и потому должны быть особенно благодарны людям, которые непосредственно имеют отношение к этой истории, людям, которые, не смотря на трудности, сохраняют нам ее. К таким людям, относятся Ирина Петровна Котова, дочь известного советского живописца, Заслуженного деятеля искусств РСФСР Петра Ивановича Котова и талантливого художника Зинаиды Александровны Кожевниковой-Котовой. Она сумела сохранить не только светлую память об этих замечательных художниках, но и их творческое наследие, которое переносит нас в совершенно другое время, время первых пятилеток. Художники и любители живописи знают Петра Ивановича Котова, еще при жизни он был широко известен, лучшие его произведения, вошедшие в золотой фонд советского искусства экспонируются в залах Третьяковской галереи на Крымском валу. Работы представленные

на данной выставке, раскрывают художника более камерно. Портреты, напорморты, тематические композиции передают процесс работы живописца и творческую атмосферу его семьи. Именно в этом контексте больше раскрывается творчество Зинаиды Александровны, ей изначально близка, по своей сути, тема семьи. Даже в ранних ее работах, созданных в трудные годы Гражданской войны, интерес к бытовому жанру проходит красной нитью. Обращаясь к биографии этих художников, удивительно как много выпало на долю их поколения. Жизнь Петра Ивановича показывает героизм пройденного им пути. Родившись в семье деревенского иконописца в слободе Владимировка, Астраханской губернии, он су-

мел стать художником, добиться общественного признания. Первой ступенью в мир искусства для него стала Казанская художественная школа, где его учителями были Г. А. Медведев и В. С. Скорняков. Большое влияние на юного художника оказал замечательный русский живописец Н. И. Фешин, преподававший в Казани с 1908 года. Осознавая недостаточность собственного мастерства, он видел необходимость продолжения профессионального образования и поэтому в 1909 г. он поступает в Академию Художеств, обучаясь в мастерской Самокиша, художника-баталиста. В 1922 г. входит в объединение АХРР. В 1923 г. переезжает в Москву, ведет активную творческую деятельность. В конце 30-х годов большую часть его работ составляют портреты известных деятелей.

На долю Зинаиды Александровны выпали тяжелые испытания. Поражает мужество с которым она переживает удары судьбы. Начав занятия живописью с раннего возраста, несмотря на трудности, она не прекращает развиваться в этой области. Также как и её муж, заканчивает Казанскую художественную школу. После защиты диплома работает преподавателем. В 1926 г. в среде художников она встречает Петра Ивановича и становится его женой. В её жизни наступает продолжительный творческий период. В 1939 году получает 1-ю Премию за картину «Призвание», после чего к ней приходит известность. В 40-е годы она вместе со своим мужем выполняет ОКНА ТАСС. Творчество Зинаиды

ды Петровны отличают непосредственность видения, простота в передаче натуры.

Данная выставка открывает частный мир художников П. И. Котова и З. А. Кожевниковой-Котовой и интересна тем, что на ней экспонированы работы неизвестные широкому зрителю.

Смирнов М. В.

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ ХУДОЖНИКОВ-ВETERANОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

9 апреля ушел из жизни

Заслуженный художник России Петров Михаил Федорович.

Художник, творчество которого прервалось в самом расцвете. Михаил Федорович одинаково успешно работал в области станковой графики, сатирического рисунка, книжной иллюстрации. Его работы отмечают высокий профессионализм, яркий индивидуальный стиль.

В 1959 г. окончил художественное училище им. 1905 года, затем в 1967 г. ВГИК. Долгое время преподавал композицию в училище им 1905 года. Многие его ученики - известные художники России.

С 1960 г. постоянный участник выставок Союза художников. Работы находятся в музеях и частных коллекциях в стране и за рубежом. Талантливый иллюстратор классической литературы для детей и взрослых, автор серии станковых работ к 200-летию А.С. Пушкина, приобретенных музеем истории г. Москвы.

Ушел из жизни чудесный художник, учитель, человек, память о котором навсегда останется с нами. Скорбим.

Коллеги.

Читайте в следующих номерах:

- История современного искусства и мистификации. М. Чегодаева о "бульдозерной выставке"
- Аналитическую статью В. Лебедева о путях развития современной печатной графики.
- Современные методы экспозиции произведений искусства исследует в своей статье А. Мальков на примере выставки в Манеже.
- Обзоры текущих выставок.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Наталья Дубровина, Анна Носкова, Юрий Сонин, Василий Чекашов.

РОД "МОСКОВСКИЙ СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ". Москва, Старосадский пер., 5. тел.+7 (495) 828-8058, 821-2550

Электронная версия газеты на сайтах www.artaprim.ru / www.oms.ru / e-mail: moscow.artist.union@gmail.com / msnpres@mail.ru

Дизайн-концепт, логотип газеты - В. Чекашов